

Вывод в тень

«Буря» Шекспира в «Кукольном формате» рекомендует Дмитрий Ренанский

В НАЧАЛЕ 2000-Х в Петербурге объявились сразу два реформатора невинного дотоле местного кукольного театра. «Потудань» Руслана Кудашова и «Кукольный формат» Анны Викторовой держались на расстоянии друг от друга, но работали примерно в одном направлении. Оба режиссера ударились в театральный постмодерн. На вооружение они брали достижения «большой» сцены и старались, чтобы в их кукольном театре было интересно не только детям. При всем сходстве намерений стилистика получалась резко несхожей. Кудашова тянуло в мягкую лирику с глубоким философским подтекстом, было в его постановочной манере нечто от Бос-

ха. Викторова укоренилась в поэтичном гротеске, несколько хармсовском стебе, пересказывала ли она «Сказку о рыбаке и рыбке», «Медного всадника», или «Преступление и наказание». Кудашов оставил «Потудань» и ушел главным в Большой театр кукол, а Викторова осталась верна своему «Кукольному формату». Оба выпускают спектакли раз в год и ноздря в ноздю идут в номинациях «Золотой маски».

Когда они один за другим взялись за Шекспира, никто не удивился. Удивляться скорее можно было тому, что оба при этом кардинально обновили свою сценическую эстетику. Ставя нарезку из трагедий, Кудашов и его студенты отказались

от кукол и стали упражняться в визуальном театре. Словно бы отвечая на этот выход за пределы жанра, «Кукольный формат» устраивает из «Бури» театр теней. Такой ее, кажется, никто еще не представлял не только в России, но и в мире.

Изобретенный китайцами и индийцами театр теней достиг пика популярности в Турции шестнадцатого века, двести лет спустя был завезен в Европу, но так и не прижился, несмотря на хрестоматийное равнодушие к нему самого Гете. К реанимации практически вымершего сегодня жанра «Кукольный формат» подошел основательно. Для Анны Викторовой теневая эстетика не в новинку — один из первых спектаклей ее спектаклей «Кошка, которая...» именно так и пересказывал Киплинга, та же техника использовалась в «Преступлении и наказании». Однако проект все же решили усилить двумя приглашенными. Композитором позвали модного минималиста Алексея Айги, легкая музыка которого норовит раствориться в воздухе. Режиссером — подвижника региональных театров Александра Борока, уже ставившего в Екатеринбурге кукольного «Гамлета» и опытного по части марионеточной адаптации Шекспира. Почему «Буря» — видимо, потому, что события самой фантазийной шекспировской пьесы происходят большей частью во сне героев. До сих пор «Буря» лидировала по части постановок в кукольных театрах (какие-то из переделок даже показывались на отечественных фестивалях), теперь «Кукольный формат» введет ее в тень.

Малый драматический театр — Театр Европы, Малая сцена, 10 и 11 марта, 19.30

Служил один товарищ «ЛЕЙТЕНАНТ» МАРТИНА МАКДОНАХА В ТЕАТРЕ САТИРЫ НА ВАСИЛЬЕВСКОМ размышляет Татьяна Джурова

«ЛЕЙТЕНАНТ» по пьесе «Лейтенант с острова Инишмор» — четвертая по счету постановка пьес Мартина Макдонаха в Петербурге. А это убийственно мало для мегаполиса, учитывая то, что предшествующие постановки — мелодраматичную «Королеву красоты» в аккуратной икеевской упаковке (Театр Ленсовета), пресного «Человека-подушку» («Приют комедианта») и сентиментального «Калеку с острова Инишмаан» приходится признать неудачами.

По прочтении «Лейтенанта», наверное, самой антиирландской пьесы за всю историю ирландской литературы, остается один вопрос. Почему ее автор до сих пор не приговорен к смерти руководством ИРА или отколовшейся от нее ультрарадикальной INLA (Ирландская Национальная Освободительная Армия)? Возможно, по-

тому, что «Лейтенант» очень смешная пьеса, а значит, лашонные террористы-националисты не лишены чувства юмора. В отличие от тех, что выведены Макдонахом. Действие пьесы происходит на Аранских островах в Северной Ирландии, фантастическом месте, где местные жители говорят исключительно на гэльском, а человеческая жизнь дешевле дохлой кошки. Сюда, в родную деревню, тревожась о здоровье любимого черного кота, прибывает лейтенант Падрайк, знаменитость, национальный герой, известный тем, что за чрезмерную кровожадность был изгнан даже из ИРА. Кот отправляется в лучший мир, следствием чего становятся четыре зверских убийства с пытками и расчлененкой.

Макдонах показывает ирландский национальный характер как патологию,

как этический парадокс. Герои «Лейтенанта» — безумцы, неспособные к рефлексии. Неспособны они и бояться, в том числе за собственную жизнь. Террорист, только что дравший ногти наркодилеру, рыдает как дитя, получив известие о болезни домашнего любимца. Девушка, только что нежно обнимавшая своего героического возлюбленного, через минуту выстрелом размывает его мозги по стенке. Единственные, кто заслуживает сочувствия, — несчастные животные или пара перепуганных пьяниц, которые гуталином перекрашивают рыжего кота в черного, чтобы избежать мести лейтенанта.

Режиссер Алексей Утеганов, уже поставивший в Театре сатиры несколько спектаклей по Шекспиру и Андерсену, уверен, что «в основе любых террористических движений лежат обычные человеческие

мотивы: неудовлетворенность, жажда жизни, потребность в самореализации или простая привязанность». Примерно так же рассуждают в Голливуде, когда после полутора часов адреналинового безумия объясняют, какой именно мотив двигал маньяком, замочившим полсотни человек. Потому что загадка, которую разгадали, сразу утрачивает все свое очарование. Хочется надеяться, что в премьерном спектакле насилие будет столь же безмятежным, как в фильмах братьев Коэн. Что режиссер Утеганов будет кровожаден, даже очень кровожаден и не пожалеет бутылки кетчупа. И что отличные актеры Леонид Алимов и Александр Ронис избегают кошмарной традиции русского театра искать в плохом хорошее.

Театр сатиры на Васильевском острове, 8 и 9 марта, 19.00